

ФРАГМЕНТЫ ЖИЗНИ А. Н. НЕСМЕЯНОВА

ИЗ ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ ДНЕВНИКОВ

Первые зоологические наблюдения

13 мая 1910 г. В прошлом году я прочел книгу Богданова «Из жизни русской природы». Там есть рассказ о том, как можно собирать коллекцию яиц, не причиняя этим вреда птицам. С тех пор я стал собирать коллекцию, как там написано. В прошлом году у меня были: воронье, грачиное, голубиное, куриное и два неизвестных яйца. А в этом год я нашел кукушкино, зяблика, трясогузкино, малиновкино, галкино, астрициное и пять неизвестных яиц. Еще несколько лет я собираю коллекцию жуков.

15 мая 1910 г. Сегодня я нашел кукушкино яйцо, оно лежало в гнезде с голубыми яичками. В сравнении с кукушкой яйцо очень мало, оно голубовато-беловатого цвета с коричневыми крапинками, образующими как бы венок на его тупом конце. Голубые же яички немного светлее небесного цвета. Величиною в диаметре сантиметра полтора.

25 мая 1910 г. Сегодня я поймал майку. Этот жук синего цвета, летать не умеет и вреден тем, что его личинка поедает яички пчел. Это он делает так: его личинка садит на цветок и ждет пчелки.

Когда пчела садит на цветок, личинка влезает на нее, пчела летит в улей, личинка там слезает и лезет в ячейку с яичком. Ячейку закупоривают. Тогда личинка съедает яичко.

Первые химические опыты

26 июля 1910 г. Сегодня я набрал чернильных орешков и попробовал сделать чернила. Для этого я выжал из них сок в бутылочку и положил несколько булавок, потому что не было другого железа.

30 июля 1910 г. Сегодня у меня вышли чернила. Это случилось сегодня и цифра написана моими чернилами.

13 мая.

В прошлом году я прочел книгу Богданова: «Из жизни русской природы». Там есть рассказ о том, как можно собирать коллекцию яиц, не причиняя этим вреда птицам. С тех пор я стал собирать коллекцию, как там написано. В прошлом году у меня были: ~~я~~ воронье, грачиное, голубиное, куриное и два неизвестных яйца. А в этом году я нашел кукушкино, зяблика, трясогузкино, малиновкино, галкино, астрициное и пять неизвестных яиц. Еще несколько лет я собираю коллекцию жуков.

15 мая.

Сегодня я нашел кукушкино яйцо оно лежало в гнезде с голубыми яичками. В сравнении с кукушкой яйцо очень мало, оно голубовато-беловатого цвета с коричневыми крапинками, образующими как бы венок на тупом конце. Голубые же яички немного светлее небесного цвета. Величиною в диаметре сантиметра полтора.

О химии и других науках

7 сентября 1915 г. ...Человек, не знакомый сколько-нибудь с химией, не в состоянии объяснить самые простые явления обыденной жизни. Он не понимает действия лекарств на больной организм, для него загадка, почему при изжоге надо пить соду и т.д.

Химия в связи с астрономией и другими уже в наше время изучаемыми естественными науками: физикой, ботаникой, зоологией и анатомией, дает нам законченную удивительнейшую, трогательную своей целесообразностью и величественнейшую картину мира. Какое счастье, какое наслаждение познавать и видеть эту систему! Что может быть выше этого!

28 сентября 1915 г. ...Прав был человек, который сказал: «Наука облагораживает человека». Только, по-моему, не все науки в одинаковой степени, а лишь химия, физика и астрономия. Частное строение поднимается, от души отпадают все заботы, вся мелочность, и она стремится к Богу. Ничто так не возвышает, не облагораживает душу, как эти три науки.

Методист-реформатор

7 сентября 1915 г.
...Как смешно и жалко, что у нас не преподают химии и астрономии. Если посмотреть, то программа удивительно глупа... Если бы было в моей власти, я здорово преобразовал бы гимназический курс. Во-первых, так как на новые предметы потребовалось бы время, то нужно его раздобыть. А раздобыть его можно следующим путем. Нужно упростить орфографию: выкинуть Ё, ѐ, і, ѵ, и ѣ на конце слова, оставить лишь в середине, как,

7
Не должно бы тогда уменьшиться число уроков с 5-6 до 3.
Если бы было в моей власти, я здорово бы преобразовал гимназический курс. Во-первых, так как на новые предметы потребовалось бы время, то нужно его раздобыть. А раздобыть его можно следующим путем. Нужно упростить орфографию: выкинуть Ё, ѐ, і, ѵ, и ѣ на конце слова, оставить лишь в середине, или наче, в словъ обѣдѣ. Окончания ническо, и т.п. не рогъ въ числ. мнѣ, а какъ то снѣгъ, снѣгѣ, должны быть единствен. Онъ и они готел и готѣ подобно. Логъ вслѣдствіе этого поидутъ на снѣгѣ дѣйствующаго корня нѣтъ въ числ. мнѣ, но все же это польза отъ упрощенія покрывае вѣсъ. Изученіе русскаго языка въ младшихъ классахъ займетъ небольшое число уроковъ и освободитъ массу времени. Дать же элементарнаго числа уроковъ латиня съ 5 до 3. Русскія исторіи могутъ быть изучаема 1 разъ въ недѣлю: (теперь ихъ преподава въ I и II классахъ и въ IV классахъ, кончатъ въ VII). По исторіи рѣшилъ предметъ, какъ напечатать по физикѣ, массаю ориска Трѣтій, даромъ лишъ цѣлимъ физикѣ съ 6 класса, а противъ снѣгъ снѣгѣ снѣгѣ. Это можно было пройти съ упрощеніемъ въ 1 годъ.

напр[имер], в слове **объезд**. Окончания мужск[ого] и женск[ого] рода в имен[ительном падеже] мн[ожественного] ч[исла], как то синіе синія, должны быть одинаковы. Онѣ и они тоже, и тому подобное. Хотя вследствие этого пойдут насмарку для грядущих поколений все теперешние книги, но все же польза с избытком покроет вред. Изучение русского языка в младших классах займет небольшое количество уроков, и освободится масса времени [для других предметов].

[В гимназиях должен главенствовать один предмет.] Остальные должны группироваться вокруг него, развивая ученика и вырабатывая из мальчика взрослого.

...Необходимо заинтересовать учеников. [А для этого нужны] умение и способности преподавателя... Чужно не первого встречного, окончившего университет, сажать в учителя, а подобно профессорами, которых сначала оставляют при кафедре, выбирая наиболее способных, надо выяснять способности студента к учительской деятельности.

ИЗ ПОЗДНИХ ЗАПИСЕЙ

О таланте

...Наши дети выбирают свою будущую профессию в последний месяц пребывания в средней школе, а иногда и позже... Раннее самоопределение — это залог успеха в жизни, это залог таланта, а часто это просто талант. [1958]

Что касается таланта, то самое главное в нем — это интерес. Если интерес пробужден, считаю, что это уже девять десятых успеха.

Если уж не интересно, то бесполезное дело и работоспособность, и усидчивость.

Способность заражаться интересом. Это качество абсолютно необходимо... Надо выискивать свое, особенно интересное, развивать его, а не плыть пассивно за лекцией, за текстом учебника, давая работу памяти, но не утруждая активной мысли. [1974]

Если мозг думает, память придет сама! [1959]

А. Н. НЕСМЕЯНОВ — ПЕДАГОГ

Из анонимной записки, полученной А. Н. сразу после лекции:

Вы точно тонкий художник-артист. На Ваших лекциях получаешь не меньше удовольствия, чем в Художественном театре.

Из письма студентов биофака МГУ (31 декабря 1945 г.):

Дорогой Александр Николаевич! Вы, может быть и не подозреваете о том, что в числе Ваших слушателей были также студенты биологического факультета. Мы прослушали полный курс Ваших лекций и у нас появилось непреодолимое желание написать Вам хотя бы это письмо. Еще в прошлом году, в тот памятный день, когда Вас поздравляли с получением высокой правительственной награды (речь идет о присуждении Сталинской премии. — М. Н.). Вы, отвечая на приветствия, произнесли одну замечательную фразу. Вы сказали, что самым большим Вашим желанием является искреннее желание, чтобы каждый из сидящих в этой аудитории, сделал свое дело в науке. Сказав это, Вы (самым характерным для Вас образом) добавили: «Не знаю, чувствуют ли это мои слушатели...» Что нам ответить на

это? Мы любим и знаем природу, но и в целой природе не существует тех слов, которые помогли бы нам выразить, насколько ярко и насколько живо чувствовали мы всегда это! Просто удивительно, как иногда одно какое-нибудь замечание, брошенное Вами мимоходом, не заключающее в себе ответ большого ученого, производило в наших умах настоящий переворот, глубоко волнуя и заставляя много думать. А в тот день, когда мы услышали Вас в первые, мы были поражены: как, оказывается, интересно слушать органическую химию, когда ее читают так хорошо и просто, с такой удивительной теплотой и любовью... Сейчас мы вдруг по настоящему поняли, какую серьезную и глубокую любовь привили Вы нам к химии. Ведь для некоторых из нас лекции Ваши сыграли решающую роль в выборе кафедры на 3 курсе... Мы благодарим Вас за то, что Вы открыли перед нами органическую химию... Мы научились видеть, лучше сказать, слушать, как за сухой бесстрастной формулой подчас скрываются бездонные глубины...

Из воспоминаний супруги А. Н. Марины Анатольевны Несмеяновой:

Лекции Александра Николаевича я, совсем не химик, посещала более или менее регулярно в течение 50-х годов. Меня поразили та отдача и увлеченность, с которой он рассказывал о малопонятных для меня тогда вещах. Нестандартность и редкая образность языка лектора помогли мне мало-помалу осваиваться со многими химическими реакциями. В контексте с темой лекции эти словесные образы сразу несли яркую характеристику того или иного явления или вещества. Например: «Алюминий — хищный захватчик!», «Эта группа открывает карбонильные объятия», «Водород ищет уютные положения» и т. п.

В целом язык лектора был скорее каким-то доверительно-домашним, а не официальным. Академик настолько увлекался изложением материала, что раза два-три я ловила его на фразе: «Если я не вру, то эта реакция...».

Когда после лекции я ему об этом рассказала, он говорил, что не мог так сказать!

Из воспоминаний чл.-корр. РАН Т. А. Мاستрюковой (1944):

...С самого начала он увлек слушателей и формой построения лекций, и объемом, и глубиной преподносимого материала, и той, очень характерной для него увлеченностью, которая не могла оставить равнодушной аудиторию. И очень скоро, кроме студентов, для которых читался курс, среди посторонних слушателей появились не только сотрудники нашей и других кафедр химфака, но также студенты и сотрудники Института тонкой химической технологии. ИОХа Академии наук СССР и других институтов. Большая химическая аудитория всегда была полна, и ставились приставные стулья сбоку, слева от кафедры, в то время для неизвестных для нас именитых слушателей. Курсы лекций Александра Николаевича было очень интересно слушать из года в год, так как они никогда полностью не повторялись. И всегда с неизменным увлечением он старался наполнить их новыми реакциями и новыми направлениями исследований...

Из воспоминаний д. х. н. М. И. Рыбинской:

...На втором курсе он читал нам лекции по органической химии. Каждая из них содержала не только необходимый материал и теоретические обобщения, но и была настоящим праздником в результате того особого настроения, которое мог создать у слушателей только один Александр Николаевич. Многие, и я в том числе, даже сдав экзамен по органической химии, продолжали регулярно посещать его лекции, будучи уже студентами старших курсов и аспирантами. На лекции приходили и преподаватели... Эти лекции и определили судьбу многих из нас...

Публикация М. А. Несмеяновой